

Средневековые энколпионы и кресты-тельники из Верхнего Прикубанья

С.Н. Малахов

Предметы христианской мелкой пластики – энколпионы и небольшие нательные кресты из собрания Сергея Даниловича Мастепанова (1913–2002), известного учителя немецкого языка, краеведа, библиографа и собирателя паремий, работавшего с 1960 по 1973 гг. в средней школе пос. Шестая шахта, затем переименованного в посёлок Малокурганский (Карачаевский район бывшей Карачаево-Черкесской АО Ставропольского края), в своё время привлекали внимание археологов-кавказоведов, но полностью никогда не описывались и не сопоставлялись с аналогичными памятниками средневековой культовой металлопластики.

Цель настоящей публикации – восполнить, насколько это представляется возможным, это упущение, выявить иконографические линии, связывающие эти находки с синхронными нательными крестами кавказского и средиземноморского регионов, и, по возможности, уточнить время бытования крестов в аланской этнической среде.

Ведущий археолог Карачаево-Черкесии во второй половине XX в. Е.П. Алексеева, знавшая лично краеведа С.Д. Мастепанова, была знакома с его коллекцией и отнесла кресты вместе с иными случайными находками суммарно к X–XIII векам (Алексеева Е.П., 1971. С. 90; Алексеева Е.П., 1992. С. 104). Все сохранившиеся предметы коллекции происходят из подъёмного материала или разрушенных погребений (каменные ящики) с территории посёлка Шестая шахта (пос. Малокурганский), который располагается на правом берегу Кубани, примерно в трёх километрах южнее Хумары; здесь часто встречаются разграбленные и разрушаемые по сей день местными жителями грунтовые захоронения, датированные Е.П. Алексеевой IV–V и X–XIII вв. (Алексеева Е.П., 1971. С. 83). Одно из разрушенных в ходе хозяйственных работ погребальное сооружение с подземным ходом и искусственным холмом, содержало гроб, обитый медным листом, который затем был передан Ставропольскому

Рис. 1. Створка бронзового креста-энколпиона XII в. киевской работы из фондов СГКМ.

краеведческому музею (Алексеева Е.П., 1992. С. 104). По рассказам местных жителей, записанным С.Д. Мастепановым, до прихода русских в эти места в XIX в. здесь жили некие «христианы», высокого роста, в могилах которых находили серебряные кресты, кинжалы, «шары с рукоятками»; могилы их перекрывались плитами, а сверху наваливалась груда камней. Как сообщал С.Д. Мастепанов об обстоятельствах находок крестов – все они случайные, их обнаруживали местные жители на огородах в разных местах посёлка в 1960-х – 1970-х гг. Обстоятельства, при которых были найдены кресты, не фиксировались, что отражается в самых общих сведениях о них, содержащихся в машинописном очерке С.Д. Мастепанова «Посёлок Шахты № 6. Краткий исторический очерк с древнейших времён до настоящего времени», написанном в 1971 г. В частности, в этом очерке на с. 5 он отмечает, что «на

территории посёлка Шахты № 6 и Хумары<...> учащимися найдено много металлических крестов различных размеров и различной формы. Два из них изучались известным учёным, специалистом по аланской проблеме, В.А. Кузнецовым <...> оба (креста. – С.М.), по его определению, являются византийскими».¹ Ознакомление с некоторыми находками дало основание В.А. Кузнецову предполагать, что, «поскольку кресты-тельники были преимущественно собраны при раскопке огородов в разных местах посёлка, можно допускать наличие здесь христианского кладбища и <...> разрушенной церкви» (Кузнецов В.А., 2007. С. 115). Четыре креста были зарисованы В.А. Кузнецовым, когда карачаевский краевед привозил их в Северо-Осетинский НИИ в сентябре 1971 г., три из них – бронзовые кресты-тельники – он отнёс к крестам «европейского происхождения» (см.: Кузнецов В.А., 2002. Рис. 35, 7,8,10). Прорисовка пяти крестов имеется в письме Мастепанова Кузнецову от 6 июня 1969 г.: «Вот грубые, схематические рисунки некоторых из крестов, имеющихся сейчас у меня. Я их просто обвёл на бумаге», – пишет С.Д. Мастепанов (Письмо С.Д. Мастепанова В.А. Кузнецову от 6 июня 1969 г.) Вероятно, находок к 1969 г. было не более пяти, из показанных крестов В.А. Кузнецов зарисовывает только четыре, наиболее характерных. Ещё один из найденных крестов (створка энколпиона, поступившая в фонды Ставропольского краеведческого музея) был позднее опубликован В.А. Кузнецовым (Кузнецов В.А., 1971. С. 356–357. Рис. 1, 1; Кузнецов В.А., 2002. Рис. 20, 1).

В 1968 г. краевед М.Н. Ложкин в письме сообщает Мастепанову, что его интересуют материалы по истории христианства X–XIII вв. в связи с раскопками остатков средневековых церквей близ хут. Ильич в Отрадненском районе: «Найдены интересные нательные христианские крестики XI–XII вв. Евгения Павловна [Алексеева] пишет, что у Вас подобные находки тоже есть. Хотелось бы получить от Вас по этому поводу письмо» (Письмо М.Н. Ложкина С.Д. Мастепанову от 21 ноября

1968 г. из неразобранного архива С.Д. Мастепанова). 22 сентября 1972 г. В.А. Кузнецов и М.Н. Ложкин посетили С.Д. Мастепанова с целью ознакомления с его коллекцией, но не застали хозяина дома. (Сохранился текст записки посетителей: «Глубокоуважаемый Сергей Данилович! Мы с Мих. Ник. Ложкиным приехали к Вам в 10 ч. утра, но, увы! Вы уехали в Черкесск. Очень жаль, что не встретились – меня интересует надпись, а нас обоих – крестики. Как теперь быть – просто не знаю... Мне сегодня надо быть в Черкесске, в НИИ, поэтому вряд ли смогу Вас ждать. Может быть, ещё смогу попасть к Вам. С приветом к Вам, В. Кузнецов. P.S. Оставляю Вам оттиски. <...> [Далее – приписка рукой М.Н. Ложкина] С уважением, приветом и сожалением М. Ложкин (х. Ильич) 22/IX.72». В письме, написанном 1 февраля 1973 г., Ложкин сообщает: «...Был в Ставропольском музее, поговорил с археологом [А.В.] Найденко, посмотрел фонды, видел энколпион, найденный в посёлке 6-ой шахты, видел Ваш дар – крест на каменной плите.<...> Продолжаю обрабатывать крестики, но медленно движется работа, нет под рукой литературы. Ваша коллекция интересна, в целом возникает <...> вывод: на близких расстояниях христианских центров в верховьях Кубани выявляется яркое разнообразие нательных крестиков, видимо, из разных производственных центров они поступали, а возможно, и на месте их производили». Летом 1973 г. Ложкин готовил «статью по мелкой пластике (христианские нательные кресты)», просил у Сергея Даниловича разрешения воспользоваться материалами его собрания и включить «в описание» (М.Н. Ложкин – С.Д. Мастепанову. Почтовая карточка от 29 июня 1973 г.). В архиве Ложкина были контурные прорисовки мастепановских крестиков, но статья, вероятно, предполагавшаяся для публикации в «Советской археологии», так и не была написана.

Всего в 1972–1989 годах в коллекции С.Д. Мастепанова было уже 16 различных крестов, прикреплённых на картонку (обложка от книги), все они происходили из пос. Шестая шахта. В 1972 г. с ними ознакомился

1. Здесь и далее тексты писем приводятся из неразобранного личного архива С.Д. Мастепанова, переданного его сыном Н.С. Мастепановым в Архивный отдел

администрации муниципального образования Отрадненский район Краснодарского края (ст-ца Отрадная).

М.Н. Ложкин (о чём сохранилась запись Ложкина на этой обложке), в августе 1989 г. их фотографировал В.Н. Каминский. В 2001 г. фотограф А.Н. Жигайлов сделал общий снимок всей коллекции, на котором представлены только 14 крестов (см. фото в книге: Кузнецов В.А., 2007. С. 115). В сентябре 2012 г. Н.С. Мастепанов, сын Сергея Даниловича, передал мне коллекцию из сохранившихся 13 крестов для описания. Утраченными оказались крест-реликварий средних размеров (крайний правый в верхнем ряду на фото А.Н. Жигайлова) и фрагмент лопасти большого пластинчатого креста.

Перейдём к описанию сохранившегося собрания крестов С.Д. Мастепанова. Наиболее представительная находка была сделана при закладке фундамента дома в поселке по ул. Сенной осенью 1960 г.: на небольшой глубине было обнаружено много костей, каменных плит, «якобы с греческими письменами» (каменные плиты были разобраны жителями для сооружения порожка дома), найденная в погребении створка креста-энколпиона (рис. 1) была позднее передана С.Д. Мастепановым Т.М. Минаевой (письмо Т.М. Минаевой В.А. Кузнецову от 9.06. 1969 г.)² и оказалась в фондах Ставропольского краеведческого музея (№ 14072).

Оборотная сторона бронзового крупного энколпиона (95 x 70 мм, вместе с петлями) с изображением стоящей Богородицы с младенцем на левой руке и погрудными изображениями евангелистов в округлых концах медальонах (верхнем и боковых) имеет неплохую сохранность. Фигура Богородицы и лики евангелистов даны высоким рельефом и местами поправлены резцом (нимб Богородицы, кисти рук и ступни, края мафория, черты лица у святых). По краю креста пущен кант в виде плетенки, которой выделены и медальоны. Потертость ликов свидетельствует, вероятно, о длительном использовании энколпиона. С внутренней стороны, в местах изображения Богородицы и святых, металл просел при заливке, что может указывать на использование открытой литейной формы. Слева и справа от Богородицы на боковых ветвях прореза-

ны нечёткие греческие титулы, расположенные столбиком и разделенные на два ряда короткой горизонтальной линией. Вероятнее всего, они должны были соответствовать сокращённым словам ΜΤ ΘΥ, расположенным справа и слева от Богородицы, и ΙС ΧС, расположенным соответственно ниже горизонтальных линий, над которыми была сделана попытка начертать имя Богородицы по-гречески. По словам очевидцев, там же была найдена и лицевая сторона креста, с изображением Распятия, но она не сохранилась. Обстоятельства находки указывают на разрушенное погребение, возможно, священника или монаха. Полностью сохранившийся крест-мощевик из числа древнерусских энколпионов XII в., опубликованный в каталоге В.В. и А.В. Нечитайло, и происходящий из Киева, имеет идентичную створку с изображением Богородицы и евангелистов, совпадающую и по иконографии, и по размерам с рассматриваемой нами (Нечитайло В.В., Нечитайло А.В., 2009. № 126).

Необычной находкой для северокавказских церковно-археологических древностей является большой пластинчатый орнаментированный, «греческий» по форме, крест из золотистого сплава на основе меди (латунь?). Это пока единственная находка подобного типа на территории исторической Алании. Первоначально крест был целым, но затем была обломана, а позднее утрачена, одна из лопастей креста (рис. 2, 2). Обстоятельства, при которых была сделана эта находка, неизвестны. Толщина пластины – 1 мм; общие размеры креста – 72x83 мм. По краям двух противоположных лопастей сделаны отверстия для пришивания или прикрепления (не исключено, с помощью гвоздей на твёрдую поверхность). По краям лицевой стороны креста и в средокрестии пущена декоративная серо-серебристая полоса, которая окантовывает крест по контуру; с внутренней стороны лопасти имеют в углах полуovalы, в средокрестии находится большой диск с четырьмя меньшими по диаметру дополнительными кругами, соответствующими каждой лопасти. Расположение их напоминает крестообразную орнамент-«плетенку» из большого, центрального, и четырёх малых кругов. Следы сплошного лужения сохранились на оборотной стороне. Внутренний контур в лопастях креста, не повернувшийся

2. Выражаю признательность В.А.Кузнецову за возможность использовать письма из его личного архива.

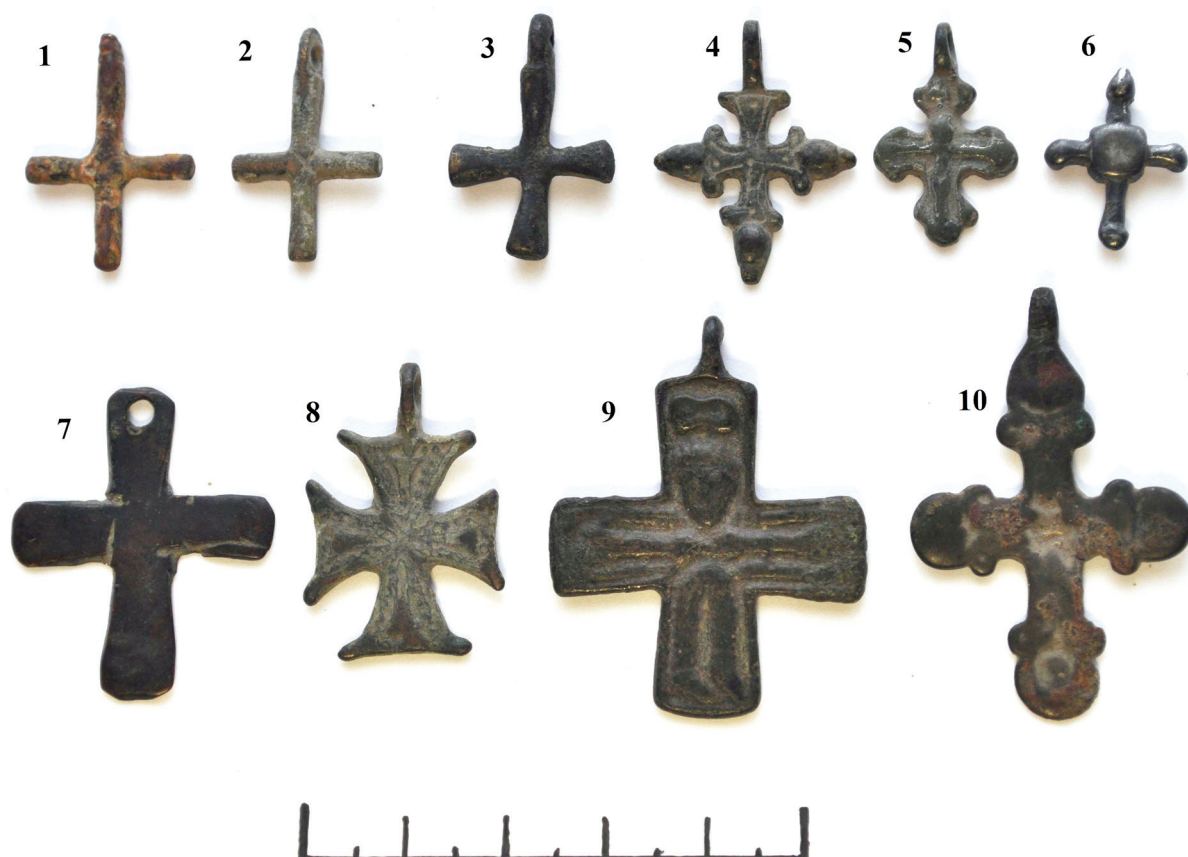

Рис. 2. Створка энколпиона (1), пластинчатый крест (2) и односторонний литой крест с изображением Богоматери Оранты.

лужению, наведен резцом. Крест напоминает по форме и наличию отверстий типичные votivные кресты, имевшие распространение у лангобардов и готов под влиянием византийской (восточно-средиземноморской) традиции. Близкие по форме, но клёпаные (соединённые одной или двумя заклёпками две пластины) кресты со слегка расширенными концами, некоторые декорированы штампованными кружками, происходят из Херсонеса. На концах крестов, на двух или четырех, пробиты отверстия. В.Н. Залесская, опубликовавшая бронзовые пластинчатые кресты из Государственного Эрмитажа, их происхождение связывает с Восточным Средиземноморьем и датирует в целом VI–VII веками, размеры их колеблются: по высоте – от 11,7 до 5 см, по ширине – 9,3 до 5,5 см (Залесская В.Н., 2006. С. 128–129, № 232–234). Подобный крест, но меньших размеров, из золотого тонкого листа с четырьмя отверстиями на концах был найден в Абхазии (Хрушкова Л.Г., 2002. С. 288. Табл. LXVII, 6). Пластинчатые кресты с отверстиями, вероятно, нашивались на одежду, и они могли быть

«погребальными» крестами, сопровождавшими умершего в потусторонний мир, свидетельствуя о его благочестии и христианском вероисповедании. Эти накладки на одежду или погребальный саван были votivными подношениями; выполненные из золотых или серебряных листов, они неизменно свидетельствовали о престижном положении захороненного. Нередко на такой крест наносилась молитвенная формула: «ΕΥΧΗ...» или «ΥΠΕΡ...» и имя умершего (см.: Залесская В.Н., 2006. С. 128. Рис. 232; Vierk H., 1975. S. 125–144. Taf. 49, 3; 50, 1, 2; Weidemann K., 1975. S. 145–150; Brown K.R., 1981. P. 311–314).

Лангобардские кресты из золотого листа (обычно равноконечные и небольших размеров – от 4,5 до 3,3 см) находили преимущественно в области груди погребенного, они рассматриваются исследователями как показатель христианизации лангобардской знати; количество крестов – в частности, более одного – могло быть указанием на высокий социальный статус погребённого (см.: Baxter S.T., 1876. P. 1–8; Roffia E., 1986. P. 20–21 et note 67). Погребальный инвентарь

3. Кресты-тельники различных форм.

в лангобардских могилах, где были найдены кресты из тонких золотых пластинок, даёт основание датировать период их бытования концом VI – первой четвертью VII века (Delagu P., 1974. P. 157–184; Vallet F., 1995. P. 335–341, 345. Fig. 4, 7). Ареал распространения подобных крестов «лангобардского типа» охватывает всё Восточное Средиземноморье от Сирии, Кипра и Малой Азии до Крымского полуострова, Абхазии, балканского побережья Адриатического моря, Северной Италии, и их происхождение связано, вероятно, с ранневизантийской традицией прикрепления «накладных» крестов на одежду умершего христианина. С христианизацией племен Северного Кавказа этот обычай появляется в Верхнем Прикубанье. Основным периодом распространения подобных крестовидных нашивок в Восточном Средиземноморье – VI – первая половина VII вв. (Fuch S., 1938. S. 94–98). Однако на Северном Кавказе они могли появиться с запозданием. Лужение и орнаментация указывают на стремление придать кресту большую «престижность», вероятно, его хотели сделать похожим на серебряный. Сохранившийся декор имеет аналогии в

сиро-палестинских памятниках X в. из Государственного Эрмитажа. Так, на оборотной стороне бронзового креста-энколпиона с изображением св. Георгия Оранта в средокрестии представлен круг, от которого отходят в четыре стороны (вверх, вниз, влево и вправо) по три луча; в углах лопастей креста врезными линиями обозначены полуovalы, соединяющиеся с линией окантовки. Крест со св. Георгием был приобретён в Стамбуле и поступил в ГЭ из собрания Р. Мартина в 1904 г. (Христиане на Востоке, 1998. С. 35. Рис. 30). Почти аналогично оформлена обратная створка энколпиона с изображением Христа Оранта – круг, символизирующий Солнце, в центре креста и полудуги в лопастях (Христиане на Востоке, 1998. С. 40. Рис. 43), происходящая с древнего акрополя в Херсонесе. Очевидно, что солярный орнамент, украшавший энколпионы, повлиял и на декорировку рассматриваемого нами латунного пластинчатого креста. Солнце было одним из символов Христа (Малахия 4:2).

Сирийские энколпионы поступали из ближневосточного региона в X–XI вв. в центральные области империи и на периферию

в результате паломнических поездок в Святую землю и в иные сакральные места для православных. Декор подобных христианских крестов-реликвариев служил образцом для провинциальных ремесленных и ювелирных подражаний, что, вероятно, мы и имеем на примере пластинчатого креста из собрания С.Д. Мастепанова. Хотя форма и характер использования креста дают возможность датировать его ранним временем, как минимум VII в., тем не менее, особенности декора указывают, что крест, вероятнее всего, относится к X в., периоду христианизации аланской правящей верхушки и укрепления в религиозном сознании элиты представлений о благочестии и христианском образе потустороннего мира. Ещё одним аргументом в пользу «омоложения» датировки является то, что традиция лужения (серебрения) церковной посуды в византийском ремесле распространяются с X–XI веков в связи с возросшим дефицитом серебра, после возвращения под контроль империи оловянных шахт в сиро-малоазийском пограничье. С этим же периодом следует связывать и возрождение некоторых ранневизантийских традиций и предпочтений при выборе форм креста, поскольку навыки ремесленного производства и раннесредневековые модели оказались как бы законсервированными в период арабского владычества. Недостатка же серебра, свинца и олова в Верхнем Прикубанье не было, поскольку здесь находились мощные залежи серебро-свинцовых руд по руслам рек Кубань, Худес, Учкулан, Доут, Джаланкол, Индыш и др.

Впрочем, поскольку обстоятельства, при которых был найден крест, как и вероятный археологический контекст, неизвестны (не исключено, что некоторые из публикуемых крестов происходят из подъемного материала, найденного не только на территории пос. Малокурбанного, но и в его окрестностях), то вполне возможно в этом предмете видеть декоративную накладку, имеющую символический или апотропейный характер.

Так, идентичный по форме, с тремя отверстиями (в лопастях и посередине), кружком в средокрестии, но изготовленный из железа пластинчатый крест происходит из Ени-Салы (южный берег Крыма). Крест, вероятно, был прикреплен к луке (?) седла, от которого сохранились деревянный фрагмент

и кожа. Эта крестообразная декоративная накладка относится к наиболее характерным средневековым вещам, выявленным во время разведок и раскопок в Южном Крыму в 1960-х годах, но без определения даты (Домбровский О.И., 1974. С. 50. Рис. 27, 12). Крестообразная символика, композиции в виде «древа жизни» с зооморфными фигурами широко использовались при украшении луки седла в Западной и Восточной Европе в XI–XII веках; эти и подобные им изображения выполняли роль в апотропейных символах (Мусин А.Е., 2006. С. 211. Рис. 24, 25). Несмотря на большое сходство накладки из Ени-Салы и пластинчатого креста из коллекции С.Д. Мастепанова, следует всё-таки признать: декорировка нашего креста, наличие следов лужения с обратной стороны, тщательность отделки, качество медного сплава, имеющего золотисто-латунный оттенок, дают дополнительные аргументы в пользу того, что рассматриваемый нами крест использовался, прежде всего, как символ личного благочестия.

К числу нательных крестов, связанных с ранним этапом христианизации Алании, следует, вероятно, отнести простой по форме, равноконечный, с закругленными концами (в форме лепестков), вырезанный из медной пластины крест с отверстием для подвешивания в верхней лопасти; дешёвые в изготовлении они могли нарезать в большом количестве, какие-либо изображения на нём отсутствуют, слегка нарушена симметрия верхней и нижней лопастей, хорошо видны линии от ножа, которым изготавливался крест. Размеры креста: 32x22 мм, отверстие в – 3 мм, толщина листа – 1 мм, нижняя лопасть несколько длиннее остальных (Рис. 3, 7). Отверстие в верхней лопасти креста вместо особо выделенного оглавия или петли характерно для вырезанных из листа металла нательных крестиков, происходящих из византийских провинций Северного Причерноморья, датированных обычно X–XI вв. (Кутасов С.Н., Селезнев А.Б., 2010. С. 104–105. № 144–148).

Вероятно, к этому периоду следует отнести и 4 миниатюрных крестика-тельника, все они с проушиной в верхней удлиненной лопасти креста, без каких-либо изображений, по конфигурации кресты равноконечные, только верхняя часть креста зрительно удлиняется из-за петли (рис. 3, 1, 2, 3, 6):

1. Бронзовый крест с обломанным ушком 25x17 мм, вертикальная линия креста длиннее горизонтальной, под отверстие для гайтана верхняя часть лопасти была расплющена, концы в сечении полуовальные, окончания лопастей обозначены одинарными или двойными врезными линиями, превращающими концы креста в подобие «шишечек» (рис. 3, 1);

2. Такой же по форме (25x15 мм) крест, но с расплющенным и обточенным ушком (Д – 3 мм), отогнутой назад верхней лопастью, в средокрестии пропилами намечен косой крест, концы в сечении почти квадратные (рис. 3, 2);

3. Литой бронзовый крест 26x15 мм с ушком d – 2 мм, место крепления ушка к кресту обточено и петле придан закругленный вид; изготавливался в закрытой форме, при литье половинки формы слегка сместились, поэтому концы в сечении не полуовальные, утончающиеся к центру креста, видны зашлифованные следы соединения форм (рис. 3, 3);

4. Крест равноконечный, средокрестие в виде квадрата, гладкое с обеих сторон, из квадрата выходят круглые в сечении «проводочные» лопасти, оканчивающиеся «шишечками» (размеры 17x14 мм), ушко обломано; крест изготовлен из свинцового сплава, был покрыт серебром, от которого остались незначительные фрагменты; места соединения лопастей и квадратного средокрестия подправлены напильником (рис. 3, 6).

Насечки в виде параллельных линий на прямых концах крестов, косой крест в средокрестии часто использовались при декорировании стеатитовых крестов из Палестины в X–XIII вв. и, вероятно, этот же приём в подражание используется при украшении примитивных мелких нательных крестов из металла (рис. 3, 1, 2) в XI–XII веках в Алании. Кажется, подражанием ближневосточным или египетским формам V–VII вв. является попытка оформления концов креста в виде округлых в сечении конусов, вершинами сходящимися к средокрестию (рис. 3, 3). Подобную форму креста можно увидеть на бронзовом светильнике VIII–IX вв. из Нижнего Египта (Христиане на Востоке, 1998. С. 169. № 234). Прототипы подобных крестов можно видеть среди коптских нательных крестов Верхнего и Нижнего Египта из коллекции Британского музея (Бакстон Д., 2002. С. 194. Рис. 42, а, в). Форма креста с квадратом в середине имеет

полную аналогию в виде золотого креста XII века из Национального музея в Копенгагене (Молодин В.И., 2005. С. 119, 121. Рис. 67), среди древнерусских крестов-тельников XII–XIII вв. (Ханенко Б.И. и В.Н., 1890. Табл. 1, 30–32), что позволяет говорить не только о широком распространении этой модели креста в Восточной и Западной Европе (Скандинавии), но и на Северном Кавказе, связывая появление крестов подобного типа с ближневосточными (византийскими) прототипами. Квадрат в средокрестии присутствует на стеатитовых крестах из Малой Азии и на кресте, украшающем священнический посох на фреске из Старой Донголы (Нубия); подобный тип оформления креста А.Е. Мусин относит к XI–XII вв. (Мусин А.Е., 2006. С. 178, 208. Рис. 17, 18). Полные аналогии такому «шароконечному» кресту с неорнаментированным квадратом в средокрестии представлены находками XI–XII вв. из Суздаля, Белоозера, Серенска (Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б., 2010. С. 212. № 456, 457).

Изображение Распятия присутствует на трех бронзовых крестах (один из которых – створка от энколпиона); кресты различаются по размерам, формам и иконографии Христа:

1. Бронзовый литой равноконечный крест 27x15 мм, изготовленный в открытой литейной форме, односторонний, ушко обработано в виде большой петли, лопасти – в виде условного трилистника, по контуру креста пущен большой валик, в верхней лопасти над головой Христа обозначен равноконечный крест. «Грубое» изображение Христа имеет большую голову без детализации, увеличенные ладони, прямое тело (рис. 3, 5). Подобные кресты были предметом массового производства, осуществлявшегося, в том числе и аланскими мастерами. Один из таких крестиков происходит из находок с территории Калежского городища (пос. Каменноостский, Кабардино-Балкария) (Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р., 2012. С. 131. Рис. 12, 9). Время производства рассматриваемых мелких крестов-тельников совпадает с периодом массового распространения христианства и подъёмом Аланской государственности и церкви в конце X – XII в.

2. Бронзовый литой равноконечный крест с прямоугольными широкими лопастями; размеры – 34x30 мм (петля 5 мм в виде закольцованного крючка), плоский (толщина –

1–1,5 мм), с рельефным грубым изображением Распятia, по контуру креста выступает бортик. Голова распятого Христа передана условно, обозначены волосы, глаза; руки расставлены, прямые с большими ладонями подтреугольной формы, ноги обозначены от средокрестия, прямые, со ступнями, повернутыми влево. На боковых лопастях креста рельефным рубчатым орнаментом обозначена переключина Голгофского Креста. Туловище Христа непропорционально укорочено, над Его головой дано условное обозначение солнца и луны в форме лежащей восьмёрки (рис. 3, 9). Крест потёрт, обратная сторона плоская. Аналогичные кресты представлены находками из Приурупья (Ильичёвское городище), Калезского городища (пос. Каменноостский, Кабардино-Балкария), Змейского катакомбного могильника XI–XII вв. (Малахов С.Н., 2011. С. 44; Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р., 2012. С. 128–129. Рис. 5, б). Недавно опубликованный подобный крест с изображением грубого Распятia со следами серебрения (датированный издателями X–XI вв., но без указания места находки. – Кутасов С.Н., Селезнев А.Б., 2010. С. 52. № 7), вероятно, также происходит с Северного Кавказа. В Алании бронзовые кресты с грубым изображением Распятia получают хождение не ранее середины X в., они могли производиться здесь местными мастерами по византийским образцам вплоть до начала XII в.

3. Лицевая створка литого бронзового энколпиона, часть нижней ветви обломана, рельеф глубокий, углубление с внутренней стороны имеет сглаженные бортики, петля для крепления двойная прорезная со следом вертикального пропила. У Христа большая голова без детализации, тело прямое, в гиматии; руки в локтях не согнуты, с большими ладонями, обозначены контуры креста, на котором распят Спаситель; ступни Христа опираются на ступеньку, а над его головой подобие прямоугольника. На концах креста «слёзки» и погрудное изображение святых в круглых эмблемах. Реконструируемые размеры (вместе с верхней петлей и отсутствующей нижней эмблемой) 53х36 мм, толщина створки – 2–3 мм (рис. 2, 1). Эта створка среднего по размерам креста-мощевика может быть отнесена к XI–XII вв.

Пока единичной для Северного Кавказа является находка литого бронзового креста с изображением Богоматери Оранты, над головой которой обозначен нимб в виде трех восходящих лучей (колосьев?). Богоматерь в мафории, голова прямая, детали лица не прослеживаются, руки воздеты, согнуты в локтях, ладони разведены в стороны, внизу одеяния – треугольный разрез со складками. На правой ветви креста, у ладони Богоматери – контур «древа». Крест односторонний, потёртый, нижняя лопасть удлинённая, концы прямоугольные, боковые ветви несколько укорочены. Размеры креста вместе с петлей 42х21 мм, максимальная ширина нижней лопасти – 9 мм; петля подточена и загнута на внутреннюю сторону (рис. 2, 3). Основой этого изображения Богоматери Оранты на таких односторонних литых крестиках служили, вероятно, оттиски с византийских энколпионов. Кресты, изготовленные по оттискам со створок энколпионов с образом Богоматери Оранты с короной из трёх ветвей (колосьев), имеются только в собраниях музеев Болгарии – Национальной художественной галерее и Окружном историческом музее в Варне (Вълева Ю., 1981. С. 78, 79, 81–83. Рис. 12). Ю. Вълева в этом типе иконографии Богоматери усматривает местные историко-культурные традиции. Изображение Богоматери Оранты «с короной из трёх колосьев» на энколпионах встречается редко и связывается исследователями на основании топографии находок с Балкано-Дунайским регионом. Балканские аналогии имеет и найденный в 1993 г. в Троицком раскопе Великого Новгорода, в слоях датируемых 20-ми гг. – концом XI в., энколпион с Богоматерью Орантой «с короной» и препоясанным распятым Христом (Янин В.Л., Рыбина Е.А., Хорошев А.С., и др., 1994. С. 38; Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003. С. 43, Табл. 5.1.1/3). В этом энколпионе А.А. Пескова видит местную новгородскую отливку, сделанную по оттиску с хорошего привозного энколпиона с последующей доработкой резцом (Корзухина Г.Ф., Пескова А.А., 2003. С. 43). Находка прямоконечного креста-тельника с изображением Богоматери Оранты «с короной» может быть подтверждением связей Западной Алании с Балкано-Дунайским регионом во второй половине X – XI в.

Лицевая сторона ещё одного меднолитого креста изготавливалась по модели, которая должна была иметь изображения Распятия и святых в медальонах (Рис. 3, 10), но форма для односторонней отливки была настолько мелкой, а копируемый образец со стёртым изображением нечётким, что фактически получилась отливка с крупными выпуклостями на концах вместо медальонов и нечётким контррельефом в средокрестии, где должно было быть Распятие; непосредственно сам крест – равноконечный, с прямоугольными ветвями, украшенными двумя «слёзками» на концах лопастей. Этот литой, бронзовый односторонний крест (35x28 мм; петля – 6 мм, толщина лопастей в сечении – 1 мм) явно принадлежит местному мастеру-изготовителю, петля для шнура согнута в виде кольца из двух параллельных пластин – «отростков» над верхней лопастью.

Два нательных креста (рис. 3, 4, 8) имеют только орнаментальную композицию в стиле «крест в кресте»:

1. Крест бронзовый литой (21x21 мм, петля – 6 мм), изготовленный в односторонней форме, равноконечные концы «кринообразной» формы имеют украшение в виде «жемчужины» за исключением верхнего, где вместо «жемчужины» помещена подточенная и зашлифованная петля; внутри креста прорезан ещё один крест с пятью пунсонными точками – на концах и в середине.

2. Бронзовый литой крест, равноконечный (24x22 мм, петля – 8 мм), с лапчатыми лопастями, концы которых украшены небольшими выпуклыми «слёзками»; над верхней лопастью – петля. По контуру креста идет небольшой бортик, на лицевой плоскости при помощи пунсона «выбит» фон, на котором размещён меньший крест, повторяющий абрис основного креста, а на средокрестие наложен косой крест.

Близкими аналогиями по форме этому кресту являются находки из с. Каменноостского (Республика Кабардино-Балкария) (Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р., 2012. Рис. 9, 12, 5), оловянный нательный крест из слоев раннесредневекового поселения на развалинах античного Танаиса, предварительно датированный VII – первой половиной VIII в. (Нидзельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М., 2007. С. 202, 209. Рис. 6, 12).

Предметы с христианской символикой, на которых появляются изображения равноконечных с уширяющимися концами крестов, или сами нательные кресты подобного типа датируются в погребениях Крыма второй половиной VI – VII вв. (см.: Веймарн Е.В., Айбабин А.И., 1993. С. 198; Айбабин А.И., 1999. С. 111. Рис. 43, 2. Табл. XXVIII, 12). В Херсонесе найдена каменная форма для отливки подобных крестов, датируемая VII в. (Яшаева Т.Ю., 2003. С. 53–54).

Близкие по форме равноконечные кресты изготавливались при помощи керамических форм в Средней Азии (Старый Мерв) с VII в. сирийцами-несторианами (Никитин А.Б., 2001. С. 39. Илл.) Сирийским изделием считается случайно найденный в Афрасиабе бронзовый литой равноконечный крест VIII века (Тереножкин А.И., 1950. Рис. 72). Кресты по типу «мальтийского», как иногда указывают исследователи, а если быть более точным – равноконечные лапчатые, со «слёзками» на концах лопастей, встречаются в христианских центрах средневековой Средней Азии и связываются с несторианским присутствием в этом регионе с VIII по середину XIV в. (Горячева В.Д., Перегудова С.Я., 1994. С. 92, 93. Рис. 23, 23).

Выявление крестов подобного типа на Верхней Кубани может указывать на более ранний период знакомства аланского населения этого региона с христианством, чему не противоречат характерные для этого периода алано-византийские контакты и связи с Закавказьем и Ближним Востоком. Декоративный стиль в оформлении крестов, отсутствие изображений святых может свидетельствовать дополнительно в пользу того, что сам тип строгого орнаментального украшения крестов сформировался в иконоборческую эпоху. Но подобная форма крестов могла быть распространена в Западной Алании в X–XIII вв., т.е. существовать в течение довольно длительного периода.

Здесь следует указать на любопытную параллель: необычный по материалу лапчатый крест подквадратной формы, из кожи, был найден на месте разграбленной катакомбы Римгорского городища. Крест был изготовлен из сложенного вдвое прямоугольного лоскута кожи, три отверстия для подшивания (пришивания) сделаны на сгибе, по

контуру креста обе половинки пришиты друг к другу. Возможно, в комплексе с крестом находились бронзовые бубенчики-пуговицы, орнаментированное зеркало и косметический набор, датируемые X–XII вв., что может косвенно указывать и на время изготовления кожаного креста (Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А., 2005. С. 86, 89. Рис. 1, 1). Такие лапчатые кресты были изображены на статуях «христианских рыцарей» – антропоморфных скульптурных изваяниях, ставших известными с середины XIX века в научной литературе. Однако датировка этих уникальных памятников с крестами на головном уборе и предплечьях до сих пор остается спорной (Биджиев Х.Х., 1992. С. 19–40; Нарожный Е.И., 2002. С. 131–143; Пьянков А.В., 2006. С. 283–301). На статуи с «греческими» крестами обращает в своё время внимание сотрудник Императорского Эрмитажа Флориан Жиль, путешествовавший по Кавказу. В своих записках он указывает на концентрацию подобных изваяний вблизи Надежнинского укрепления, считая их статуями воинов или даже «вооружёнными священниками» в черкесском одеянии, имеющими «на плечах и спереди шлемов, или шапок, знак греческого креста»; он впервые указывает численность статуй – до 300 штук, и что они устанавливались на курганах в каменных подставках; этот же путешественник совершенно верно отмечает, что обычай украшать равноконечными крестами одежду сохранялся в то время у хевсур (Жиль Ф.А., 2009. С. 214–215). Эти данные можно рассматривать как свидетельство, подтверждающее некоторую особенность ношения креста неопитами из числа горских народов: крест не только носился на груди, но и мог нашиваться на одежду в качестве охранительного знака; обычай ношения и прикрепления крестов к одежде затем привёл к формированию традиции (например, у хевсур) орнаментировать верхнюю одежду, в частности мужскую, равноконечными лапчатыми крестами, расположенными в ряд по горизонтали. Подобная традиция могла бытовать среди части населения Верхнего Прикубанья уже в X–XII вв., что и подтверждают изображения равноконечных лапчатых крестов на каменных статуях.

Выявленные стилистические и хронологические параллели в восточнохристианской металлопластике находкам из коллекции

С.Д. Мастепанова ещё раз подтверждают, что массовое распространение христианства в Верхнем Прикубанье приходится на X–XII вв. Разнообразие мелких крестов-тельников может указывать на значительные масштабы распространения христианства среди различных слоев населения Алании (очевидна востребованность символов христианства, если учитывать пестроту форм и размеров нательных крестов, носимых в различных возрастных группах), кроме того, можно говорить и о множественности центров ремесленного производства (в том числе местного) предметов христианского благочестия. Функционирование торговых путей, связывавших Ближний Восток через малоазийские провинции Византии с Северным Кавказом и далее со Средней Азией, подтверждается поступлением к населению Верхней Кубани крестов, по формам и стилистическому оформлению близких сиропалестинскому региону и коптскому Египту, но основной приток предметов христианского культа, сохранивших традиции оформления, характерные для VI–VII вв., всё же приходится на начало X – XI вв., и, вероятно, эта тенденция копирования ранних моделей, была характерна для городского ремесла византийских провинций Южного и Северного Причерноморья. Резко возросшая потребность в личных символах христианского благочестия способствовала увеличению спроса на кресты и энколпионы и сопровождалась импортом (а затем копированием привозных образцов) из разных сопредельных христианских центров, что и породило стилистическое разнообразие христианской культовой металлопластики, выявляемой в этом регионе. Кресты-мощевники и подражания им указывают на торговые связи с Древней Русью (Поднепровьем) и Балкано-Дунайским регионом, или контакты отдельных представителей населения Алании с этими регионами, приведшие к миграции вещей.

Литература

- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Алексеева Е.П.* Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. Вопросы этнического и социально-экономического развития. М., 1971.
- Алексеева Е.П.* Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М., 1992.
- Бакстон Д.* Абиссинцы. Потомки царя Соломона / пер. с англ. Н.А. Зотиной. М., 2002.
- Биджиев Х.Х.* Тюрки Северного Кавказа. Черкесск, 1992.
- Веймарн Е.В., Айбабин А.И.* Скалистинский могильник. Киев, 1993.
- Вълева Ю.* Средновековни кръстове-енколпионе от Националната художествена галерия // Археология. Кн. 1–2. София, 1981.
- Горячева В.Д., Перегудова С.Я.* Памятники христианства на территории Кыргызстана // Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент, 1994.
- Домбровский О.И.* Средневековые поселения и «Исары» Крымского побережья // Феодальная Таврика. Материалы по истории и археологии Крыма. Киев, 1974.
- Жиль Ф.А.* Письма о Кавказе и Крыме / сост. и пер. с фр. К.А. Мальбахова. Нальчик, 2009.
- Залеская В.Н.* Памятники византийского прикладного искусства IV–VII веков. Каталог коллекции Государственного Эрмитажа. СПб., 2006.
- Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб., 2003.
- Кузнецов В.А.* Южный Зеленчукский храм // СА. № 1. М., 1971.
- Кузнецов В.А.* Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ, 2002.
- Кузнецов В.А.* Христианство на Северном Кавказе до XV века. Пятигорск, 2007.
- Кутасов С.Н., Селезнёв А.Б.* Нательные кресты, крестовключённые и крестовидные подвески X–XV веков. М., 2010.
- Малахов С.Н.* Материалы к церковной археологии Алании (2) // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Вып. 3. Ставрополь, 2011.
- Малахов С.Н., Рудницкий Р.Р.* Новые предметы средневековой христианской мелкой пластики из Кабардино-Балкарии // ИАА. Вып. 11. Армавир; Краснодар; М., 2012.
- Молодин В.И.* Европейские кресты-тельники // Ставрографический сборник. Кн. III: Крест как личная святыня. Сб. статей. М., 2005.
- Мусин А.Е.* Археология «личного благочестия» в христианской традиции Востока и Запада // Христианская иконография Востока и Запада в памятниках материальной культуры Древней Руси и Византии: Памяти Т.Чуковой. СПб., 2006.
- Нарожный Е.И.* О верхнекубанских средневековых изваяниях // МИАК. Вып. 2. Краснодар, 2002.
- Нечитайло В.В., Нечитайло А.В.* Каталог энколпионов Древней Руси XI–XV ст. Киев, 2009.
- Нидельницкая Л.Ю., Ильяшенко С.М.* Раннесредневековое поселение на территории Танаиса // Средневековые древности Дона: Материалы и исследования по археологии Дона. Вып. II. Сборник статей. М.; Иерусалим, 2007.
- Никитин А.Б.* К истории христианства в Мерве // Пилигримы. Историко-культурная роль паломничества. СПб., 2001.
- Пьянков А.В.* Загадки средневековой скульптуры Северо-Западного Кавказа // Кубанский сборник. Вып. 1 (22). Краснодар, 2006.
- Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А.* Новые находки эпохи средневековья из Кисловодской котловины // История и культура народов Северного Кавказа. Сб. науч. трудов. Вып. 2. Пятигорск, 2005.
- Тереножкин А.И.* Согд и Чач // КСИИМК. Вып. 33. М.; Л., 1950.
- Ханенко Б.И. и В.Н.* Древности русские. Кресты и образки. Киев, 1890.
- Христиане на Востоке, 1998.* – Христиане на Востоке. Искусство мелькитов и инославных христиан. СПб., 1998.
- Хрушкова Л.Г.* Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. М., 2002.
- Янин В.Л., Рыбина Е.А., Хорошев А.С., Гайдюков П.Г., Сорокин А.Н.* Работы Новгородской археологической экспедиции на Троицком раскопе // АО 1993 года. М., 1994.
- Яшаева Т.Ю.* Форма для отливки наперсных крестов из раскопок Херсонеса // Культурные памятники в мировой культуре: архео-

- логический, исторический и философский аспекты. V Крымская международная религиозно-этническая конференция. Тезисы докладов. Севастополь, 2003.
- Baxter S.T.* On some lombardic gold ornaments found at Chiusi // *Archeological Journal*. Vol. XXXIII. 1876.
- Brown K.R.* Five langobardic gold sheet Crosses in the Metropolitan Museum of Art: Problems concerning gold sheet Crosses // *The Antiquaries Journal*. Vol. 61. Part 2. London, 1981.
- Delogu P.* Sulla datazione di alcuni oggetti in metallo preziosi dei sepolcreti langobardi in Italia // *La civiltà dei Longobardi in Europa* (Accademia nazionale dei Lincei, CCCLXXI, № 189). Rome, 1974.
- Fuch S.* Die langobardischen Goldblattkreuze aus der Zone südwärts der Alpen. Berlin, 1938.
- Roffia E.* La necropoli longobarda di Trezzo sull'Adda. Firenze, 1986.
- Vallet F.* Une tombe de riche cavalier lombard découverte à Castel Trosino // *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle / Textes réunis par F. Vallet et M. Kazanski*. Paris, 1995.
- Vierk H.* Folienkreuze als Votivgaben // *Die Goldblattkreuze des frühen Mittelalters / Hrsg W. Hubenек. Buhl; Raden, 1975.*
- Weidemann K.* "Byzantinische" Goldblattkreuze // *Die Goldblattkreuze des frühen Mittelalters / Hrsg W. Hubenек. Buhl; Raden, 1975.*